

ПОЧЕМУ ПОДРОСТКИ НАМ ГРУБЯТ?

Физическую агрессию детей и подростков пресекают и контролируют достаточно жестко. Но редко обращают внимание на негативное речевое поведение ребят, хотя по своему происхождению и воздействию это не что иное, как агрессия. Пусть и более «легкая», чем рукоприкладство. Грубость, оскорбления, обидные клички, жестокие, унижающие высказывания, повышенный тон... Недаром народная мудрость говорит: «Слово не стрела, но ранит пуше стрелы». Однако отношение родителей к словесной агрессии детей противоречиво и непоследовательно.

Слово за слово...

Во-первых, весьма распространена практика «двойного стандарта». Родители разговаривают с ребенком грубо, постоянно срываются на крик, допускают обидные и унижающие характеристики («ничего не соображаешь!»; «совсем тупой?»). При этом строго наказывают ребенка за попытки отвечать в том же духе, подчас прямо заявляя: «Да, нам можно, а тебе нельзя!». Но иногда взрослые не осознают собственной речевой агрессии и удивляются: «Как он смеет? Я ему слово, а он в ответ десять!». Преследуя грубость ребенка, не замечают, что сами подают ему пример оскорбительного поведения.

Во-вторых, родители иногда сознательно, а иногда невольно дают ребенку понять, что речевая агрессия вполне допустима, как бы разом и разрешают ее, и запрещают: дома со взрослыми – нельзя, а с друзьями, с одноклассниками, во дворе – можно.

В-третьих, родители подчас, сами того не желая, буквально «провоцируют» ребенка на речевую агрессию – нотациями, подозрительно-обвинительными вопросами и враждебными замечаниями: «Посуду, конечно, опять не помыл? С собакой, конечно, опять не погулял? Ты опять... ты вечно... у тебя всегда...чего от тебя ждать...». В итоге психологическое напряжение разряжается вспышкой грубости и дерзости: «Сами мойте вашу посуду! Отстаньте! Отвяжитесь!»

Оборона или самоутверждение?

Разрядка эмоционального напряжения, всплеск негативных переживаний – типичная, но далеко не единственная причина речевой агрессии ребенка. Перечень негативных эмоций, которые прорываются в грубости и оскорблениях, весьма велик: обида. Страх. Гнев, скука. Ревность, зависть, разочарование, раздражение, усталость. Если ребенок постоянно вынужден испытывать эти эмоции, если его жизнь протекает в подобной атмосфере, то проблему речевой агрессии решить не удастся, пока не будут устранены те причины, которые постоянно его подпитывают.

Следующая причина речевой агрессии – это оборона, агрессия «в ответ». К сожалению, детская речевая субкультура очень груба и навязывает ребенку умение «огрызаться». Каждый ребенок рано или поздно сталкивается с оскорблениями со стороны собеседника и отвечает ему тем же. Всякое содержательное общение прекращается, выливаясь в перебранку.

Еще одна причина речевой агрессии – самоутверждение. Дети, которые не умеют, не научены конструктивно решать проблемы общения, часто используют грубость, угрозы, насмешки, для того чтобы самоутвердиться за счет «жертвы». У таких «агрессоров» всегда отмечаются нелады с самооценкой: она либо завышена, либо занижена.

Употребляемые ребенком бранные, вульгарные выражения не всегда оказываются актами речевой агрессии. Педагогически запущенный ребенок не осознает, насколько груба и оскорбительна его речь, потому что он не знает другого языка. Напротив, ребенок, в котором родители воспитывали высокую речевую культуру, прекрасно понимает, что «уличные» выражения – это плохо. Но он может употребить их для того, чтобы продемонстрировать «взрослость, смелость и раскрепощенность». Каждый ребенок несколько раз проводит эксперимент – испытание границ дозволенного, это касается и бранных слов, речевой агрессии. Наконец, ребенок, который испытывает дефицит внимания со стороны взрослых, подчас использует грубые, вульгарные словечки именно затем, чтобы вызвать негативную реакцию. По принципу – «пусть ругают, лишь бы замечали» Но и это не агрессия.

Со взрослыми и среди сверстников.

Коррекция негативного речевого поведения – дело трудное. У многих родителей нередко возникает сомнение: а нужно ли ее корректировать, словесную агрессию? Достаточно если со взрослыми ребенок ведет себя «культурно», а среди сверстников – что ж, пусть позволяет...

Должен же он уметь за себя постоять?! К сожалению, эти сомнения небеспочвенны. Грубое речевое поведение не только в детской, но и во взрослой среде часто считается признаком силы, авторитета, уверенности в себе. А тех, кто не допускает в своем языке грубости, подчас числят «слабаками». Кому же охота прослыть слабаком?

Вопрос, почему речевая агрессия – это плохо, нередко задают и дети, как младшие школьники, так и подростки: «Почему нельзя? Ну сказал я ему: отвали, козел! А как с ним разговаривать, если он по-хорошему не понимает?» Но ведь и в самом деле есть такие ситуации, из которых ребенок должен немедленно выйти. Уговоры, «подначивания» на какой-то противоправный поступок, на эксперимент с наркотиками подросток имеет полное право оборвать актом речевой агрессии. Но в месте с этим должно прекратиться и опасное общение, чтобы впредь не попадать в такие ситуации. Речевая агрессия в принципе портит общение, искажает намерение собеседников. Так, спокойный разговор – допустим о том, куда пойти всей компанией – превращается в нечто совсем иное, если кто-то из собеседников позволил себе грубую насмешку, повышение тона. Он, может быть, хотел всего лишь поэнергичнее настоять на собственном предложении. Но собеседники тут же начнут «огрызаться», проявлять агрессию «в ответ». В результате разговор превращается в перепалку, которая имеет только одну цель – уязвить приятелей, оставить последнее слово за собой.

Пять способов погасить конфликт.

Как же можно остановить речевую агрессию в конкретной ситуации и предотвратить подобное поведение ребенка?

Прежде всего родителям следует проанализировать собственное поведение. Если в семье действуют «двойные стандарты», то ребенок ежедневно получает примеры речевой агрессии. Бесполезно надеяться, что он этим примерам не последует. Младший школьник, может быть, и не станет до поры до времени проявлять ответную агрессию по отношению к родителям – из страха наказания, из чувства слабости и беспомощности, но уж подросток себя покажет: «Вам можно, а мне нельзя?! Хочу и грублю! И ничего вы мне не сделаете». В самом деле, ведь следующий за речевой агрессией шаг – агрессия физическая. Не менее 15% родителей признаются, что на грубость ребенка отвечают рукоприкладством. То есть речевая агрессия оказывается ступенькой к физической не только в детской среде, но и в семье.

Погасить речевую агрессию в острой ситуации родителям поможет «игнорирование». Отвечать на детскую грубость – значит раскрутить механизмы ссоры. Не замечать ее (если, конечно, поведение ребенка не угрожает другим людям), молчать, сделать вид, что дерзость ребенка не услышана, – это нелегко. «Да как же молчать на его наглость?!». К «наглости» ребенка придется, конечно, вернуться, но тогда, когда он успокоится, когда острота переживания останется позади и можно будет обсудить, что же случилось. Общий принцип – заинтересованное внимание надо проявлять к позитивному поведению, чтобы не получалось так, что только дерзости и грубости ребенка вызывают горячую реакцию родителей.

Этот же принцип можно посоветовать использовать и ребенку. Когда к нему обращаются грубо, когда его дразнят, пусть он попробует «не слышать». Помогает не всегда, но часто. Хам и «обзывала» хочет ведь именно того, чтобы жертва реагировала, мучилась, бесилась. А вот если жертва категорически не воспринимает оскорблений, то и оскорблять неинтересно.

С младшим школьником действенной мерой будет переключение внимания. Какой-нибудь неожиданный вопрос совсем не о предмете спора, шутка, попутное замечание («Постой-ка, а помнишь, прошлым летом...») помогут не усугублять остроту конфликта. Но потом, в спокойной обстановке, придется поговорить с ребенком о том, как он сам относится к своей грубости.

И с младшим школьником, и с подростком можно попробовать прием «частичного согласия». Его смысл в том, что взрослый соглашается с чувствами ребенка, принимает их, но не соглашается с формой их выражения. То есть родитель как бы поднимается над ситуацией. «Я понимаю, что ты расстроен... Я вижу, что тебе обидно... Я согласен, что тебе неприятно, но...» Это очень действенный прием во всех тех случаях, когда грубость ребенка вызвана какими-то негативными психологическими переживаниями. Ведь тут-то «грубиян» хочет не нагрубить, а выплеснуть эмоцию, хочет, чтобы его поняли.

С младшим школьником поможет опора на положительный «Я-образ»: «Ты же умный, хороший, добрый, а так говорят только слабые, глупые и жестокие!».

Если в семье никто из взрослых не позволяет себе грубых выражений, то дети воспримут эту благородную манеру обращения. Но случается подчас, что родители в растерянности: как же так? – никто в семье обидные, унижительные слова не употребляет, а ребенок вдруг начал грубить...

Если грубые (увы, иногда и грязные) выражения появились в речи младшего школьника, велика вероятность, что он просто не понимает, что говорит. Ребенок живет не в стерильном пространстве – и на улице, и по телевизору он слышит слишком много грубых выражений. Психологи считают, что ребенок, даже не понимая смысла оскорбительных, ругательных слов, чувствует их сильный эмоциональный акцент. Поэтому и произносит их в ситуации повышенного эмоционального напряжения. Тут достаточно объяснить, что так выражаться нехорошо, некрасиво. Ребенок поймет и примет родительское осуждение.

Но если он все равно продолжает произносить запретные слова, надо задуматься о более глубоких причинах их появления. Он ведь не просто так бросается грубостями. Он пытается с их помощью удовлетворить какую-то потребность. В большинстве случаев это потребность в разрядке негативных эмоций. Ведь даже в дружной семье у ребенка неизбежны отрицательные переживания. Если ребенок огорчен, обижен, испуган, ему нужно выразить то, что он ощущает. Умеет ли он выражать неприятные, тягостные чувства в приемлемой форме? Обычно родители не учат этому. Больше того, чрезмерными требованиями «приличного» поведения родители зачастую запрещают ребенку всякое выражение негативных эмоций. Не находя выхода, неприятные, болезненные чувства накапливаются и могут прорваться а грубости, резкости и даже в сквернословии.

Научите ребенка «выплескивать» неприятные переживания без урона для него самого и для окружающих его людей. Как? В слове и в действии – движении. Движение – эффективная, мгновенно действующая на ребенка «скорая помощь». Если условия позволяют, пусть побоксирует с диванной подушкой, энергично подвигается, мысленно «расправляясь» с тяжелыми чувствами или воспоминаниями. Но основной путь – слово.

Ребенку надо помочь поделиться огорчением, «выговорив» и обсудив его. Объясните ребенку и продемонстрируйте на собственном примере, как это делается. Надо внятно понять и назвать то, что «лежит на сердце» - это помогает гораздо лучше, чем вопить: «Все дураки! Ненавижу!»

Подросток в доме: пособие по выживанию

Итак. Это случилось! Наш дорогой и любимый школьник подрост и превратился (о ужас!) в подростка. Он стал кусачим и колючим. Слово ему попрек ни скажи! И как нам теперь выживать под одной крышей, скажите, пожалуйста!

Мы, родители, часто требуем от наших детей-подростков слишком многого. Но давайте зададим себе несколько вопросов. Каких отношений мы хотим с нашими детьми? И как построить эти отношения?

Нам хочется, чтобы они были послушными, и в то же время отвечали за свои решения; чтобы девочки не красились, а мальчики были вежливыми.

С одной стороны, мы ждем от подростков, чтобы они мотивировали себя и ставили перед собой цели, как взрослые. А с другой стороны, мы сами не даем им той свободы в принятии решений, которая свойственна взрослым.

Подростки заняты учебой в школе и материально зависят от родителей. Учителя и родители ограничивают самостоятельность подростка, и в то же время требуют освоения чувства взрослости и ответственности.

Родителей можно понять. Уровень притязаний у подростков достаточно высокий. Кроме того, затраты на содержание ребенка-подростка все возрастают. Одежда и обувь того же размера, как у взрослого человека, и затраты такие же, а вот зарабатывать и содержать себя подростки пока не умеют. Хотя требования к тратам все возрастают: счета за мобильный, кафе, кино. А ведь школу теперь заканчивают в девятнадцать – двадцать лет. Как шутят сами подростки – мы будем школу заканчивать, а наши дети как раз в первый класс пойдут.

Откуда подросток получает знания о том, что можно, а чего нельзя?

Семья сидит за столиком в кафе. За соседним столиком сидит компания подростков и слово б... звучит раз по пять в каждом предложении. Женщина старается «выключить звук», но у нее это не очень получается. Рядом сидит сын десяти лет, у которого при каждом новом матном слове глаза загораются, и на губах появляется хитрая улыбка. После очередной фразы муж встает, подходит к компании и очень вежливо говорит: «Ребята, извините. Можно без мата – я с сыном сижу». К моему удивлению, ребята кивают и начинают разговаривать нормально.

– А тебе не страшно к ним подходить, ведь их много? Почему они тебя послушали? – жена никак не может успокоиться.

– Ну ведь они чувствуют, что я не ругаюсь и не учу их жить, – пожимает плечами муж. – Я объяснил, почему мне не нравятся их сленг.

– А я думала, что нам придется уйти. А что бы ты делал, если бы они не перестали? – волнуется жена.

– Не знаю. Не драться же с ним, – пожимает плечами муж. – А с другой стороны... Понимаешь, сейчас ведь никто подросткам замечаний не делает. Посмотри – все сидят и молчат или делают вид, что все нормально. Откуда подросткам знать, что их поведение может кому-то не нравиться. Для них это норма.

– Ну, папа, ты даешь... – восхищенно выдыхает сын.

Похоже, этот пример ребенок запомнит надолго, и сам сделает из него выводы.

Кто учит общаться наших детей?

– Что делать, мой ребенок хамит! – стонет мама. – На любое замечание с моей стороны, сын огрызается так, как будто я – его злейший враг. На любую попытку завести разговор, о чем он думает, он начинает кричать, чтобы его оставили в покое. Сыну нужен психолог, я уже не справляюсь!

– Ну почему мать меня все время дергает? – раздраженно говорит парень, смотря из-под лобья. – Бывает, я уже и сам пожалел о сказанном, но не знаю, как исправить ситуацию. Хочется сказать что-то приятное, теплое, но извиняться я как-то не умею. А она сразу начинает орать или еще хуже – плакать.

Как часто родители больше дорожат мнением психолога, друзей или знакомых, взрослых, которые даже не знают ребенка. А вот мнение собственного чада их не очень-то интересуют. Родители пока не относятся к ребенку как ко взрослому. Но в то же время требуют от подростка принятия решений как от большого. Такое поведение взрослых раздражает подростков не меньше, чем агрессивное поведение подростков может раздражать родителей.

Насколько обоснована боязнь родителей за поведение подростка?

Взрослым часто кажется, что подростки ведут себя неадекватно. Но и мы сами часто продолжаем относиться к ним как к деткам, а не как к взрослеющим личностям.

А вот если бы родители нашли время и попросили подростка высказаться прямо, но в спокойной форме, то вероятно, они узнали бы много интересного и о себе. Возможно, ребенок выдаст свои претензии и о родительском равнодушии, и о том, как папа наорал на него при девочке, которую он хотел пригласить в кино. О том, какую истерику мама закатила его любимой учительнице, которая привела на уроке пример из жизни на тему наркозависимости. Сыну так хотелось поделиться с кем-то потрясшей его историей, что он имел неосторожность пересказать ее маме. Мама была в ужасе и уже утром высказала все учительнице в лицо. Сын готов был сквозь землю провалиться, а мама продолжила спектакль в кабинете директора школы. После этого его рассказы о школьной жизни свелись к стандартному диалогу с родителями:

– Как дела в школе?

– Нормально!

Как часто мы, родители, готовы помолчать и выслушать ребенка? Дать ему возможность выпустить пар и снять напряжение. Улучшать взаимоотношения – это не только возможно, но и необходимо. Пока мы, родители, не научились говорить уважительно с собственными детьми, нам, похоже, придется довольствоваться ролью «предков, которые уже замучили своими нотациями».

Кто делает все возможное, чтобы подготовить подростков к самостоятельной жизни?

– Меня бесит, когда родители напоминают, что надо делать домашние задания. Я и так все знаю, а мне по сто раз повторяют одно и то же, как маленькому. Ну меня уже вызывали на прошлом уроке. Значит, до конца семестра уже и не вызовут. А если вызовут, так я стихотворение выучу и расскажу. Так что приличную оценку в семестре мне поставят. А предки постоянно капают на мозги: «Учи английский! В жизни пригодится!» Да если бы я знал, как его учить, я бы давно выучил. У меня английский – по два раза в неделю, уже с четвертого класса. А толку-то.

Или постоянно жалуются на то, что я сочинения плохо пишу. Ну покажите мне парня, который их хорошо пишет! Это у девочек получается сопли по бумаге размазывать. А я так не умею. И я не знаю, как этому можно научиться!

Как говорится, устами младенца... Родители очень хорошо умеют требовать, а вот кто подростка научит решать проблемы? Какова основная задача родителей: наказать или подготовить к самостоятельной жизни?

Когда вы последний раз проверяли уроки у ребенка? Начиная с какого периода у ребенка начались проблемы и по какому предмету? Часто ли родители готовы ответить на эти вопросы? Кому из взрослых понравится, если нам начнут задавать вопросы: «А вам не стыдно зарабатывать шесть тысяч? А почему вы до сих пор разговариваете на русском с ошибками?» Вряд ли кому-то из взрослых понравится система двойных стандартов: от себя я не требую, а вот ты должен быть лучше чем я. Кому должен? Почему? Не все родители готовы дать ответ сразу.

Где подростков ценят больше: в компании или в семье?

Где подростков поучают меньше и принимают такими, какими они есть? Подростки ведут себя по-хамски, кричат и скандалят? Но ведь они не родились такими, а мы сами вырастили их. Именно в наших семьях вырастают эти дети, которые почему-то начинают нас же раздражать так сильно. Сначала родителям удобно, что дети их не трогают – смотрят телевизор или играют в компьютерные игры. А потом дети вырастают. И именно в период поиска себя, своих возможностей, период самоопределения и самореализации родители вдруг резко начинают требовать подчинения и ужесточают контроль. Подростку интересно всё, что помогает ему открыть себя, а родители нередко пытаются всячески оградить его от излишнего общения с «плохими», по их мнению, компаниями.

Где подростку могут помочь раскрыться: в семье или на улице? Где его принимают как равного?

Караул! Компьютерная зависимость! Что делать?

Родителям, которые волнуются, что их чадо слишком много времени проводит перед телевизором и компьютером, стоит задать себе вопрос: «А что бы вы хотели, чтобы ваш ребенок делал вместо этого?» Если вы не можете дать определённый ответ, то проблема, скорее всего, в вас, и вы не знаете, чего хотите от ребёнка. Просто оставьте его в покое.

Если ответ «уроками бы занялся!», то вопрос к родителям: вы серьёзно полагаете, что делать уроки так уж интересно? Конечно, можно совмещать приятное с полезным, но как это объяснить неорганизованному чаду? Никак. Если он не может и не хочет, то заставить его, скорее всего, у родителей не получится. Если же родители решают вступить на путь борьбы, решив запрещать, не давать денег и т.д., то существует опасность получить в лице собственного ребёнка врага. А такого никому не пожелаешь. И, по большому счету, такими мерами ничего добиться нельзя, кроме большой нервозности для всех.

Ведь всегда можно договориться по-хорошему, может быть, ввести какую-то систему поощрений. Важно постараться объяснить свою позицию, попросить, чтобы ребенок объяснил свою.

Хочу, чтобы ребенок занимался спортом, музыкой, танцами и ещё книжки читал!

Уважаемые родители, возможно, вас это огорчит, но вы опоздали... С ребенком надо было заниматься с раннего детства: водить его в спортивные секции и давать возможность попробовать себя в разных видах спорта, а также почувствовать вкус победы; искать учителя музыки, который сможет заинтересовать ребенка; читать ему сказки на ночь, чтобы потом ему было интересно читать самому.

Вы могли бы задать себе вопрос: а почему взрослые сами так болезненно реагируют на поведение своих же детей? Возможно, мы видим в них наше собственное отражение. А ведь известно, что в других нас раздражают собственные недостатки. Родителям, например, часто не нравится, когда подростки требуют самостоятельности как взрослые, а ответственность за свои поступки брать не хотят.

Почему мой ребенок на меня повышает голос?

Если родители унижают ребенка при посторонних, делают ему замечания и повышают на него голос, то не надо удивляться, что изголодавшийся по вниманию подросток врывается в беседу взрослых, забывая о правилах приличия, перебивая собеседников, повышая голос, оскорбляя слушателя. Это значит, что у него, к сожалению, еще нет навыка общения со взрослыми людьми, готовыми искренне и доброжелательно уделить ему время и внимание. Кто учил подростка общаться со взрослыми? А почему тогда родители ждут, что ребенок сам научится этому?

Почему подростки кричат на родителей, а на преподавателя на тренировке не кричат? Потому что тренер обращается с ними уважительно и терпеливо, а родители не всегда могут сдержать свои эмоции.

Ведь мы, взрослые, не позволяем себе кричать на своих друзей или коллег по работе, а на детей голос повышаем часто.

Так что же делать с этими ужасными подростками? Наверное, нам нужно просто больше их любить, и относиться к ним с уважением. У них играют гормоны и часто, молодые люди сами не могут объяснить что же их вывело из себя. Но если наша цель сохранить семью и дать нашим детям возможность реализоваться в будущем, давайте обеспечим им чувство уверенности в том, что семья – это те люди, которые будут стоять за тебя горой и примут тебя таким, какой ты есть.